

Глава 1. Ер. 01

Лондон, 11:30 по местному времени

В одном из лондонских KFC Лин Чэнь, заставив себя отвлечься от созерцания туманных улиц, забрал поднос с заказом и направился к столику, который заранее занял Юэ Хуа.

— Держи, твой комбо с наггетсами.

Лин Чэнь привычным движением выставил коробки с едой на пластиковую столешницу, распределяя порции. Поблагодарив друга, Юэ Хуа заблокировал экран телефона, отложил его в сторону и принялся за обед. Впрочем, мобильник на краю стола то и дело продолжал вибрировать. Косо взглянув на жужжащий гаджет, Лин Чэнь ехидно усмехнулся:

— Ого. Опять со своим Сяо Цин-цином воркуешь?

Юэ Хуа лишь тоскливо вздохнул:

— Тебе обязательно надо надо мной издеваться? Я давно забыл этого подонка.

— Да ладно тебе, когда это я издевался? — парировал Лин Чэнь. — Твердишь на каждом шагу, что выкинул его из головы, а сам... Посмотрел бы на себя в зеркало, когда вы переписываетесь. Улыбка до ушей, аж приторно становится. Да у меня слов нет.

Юэ Хуа промолчал.

Лин Чэнь заметил, что возразить другу нечего, а значит, попал в самую точку. Юэ Хуа так и не сумел вычеркнуть из жизни своего друга детства.

Юэ Хуа поспешил сменить тему:

— Я скоро улетаю в Китай. Смотри не вляпайся ни во что в Олтон Тауэрс, когда поедешь туда один. Береги себя.

— Не переживай, — ответил Лин Чэнь, уплетая жареную курицу. — Я там всего на день, к тому же еду с большой компанией наших ребят. Всё будет нормально.

Юэ Хуа явно порывался что-то сказать, но смолчал. В конце концов он лишь кивнул:

— Ладно. Развейся, это тебе на пользу.

Лин Чэнь прекрасно понимал причину этого беспокойства.

Впереди были пасхальные каникулы, которые в этом году совпали с китайским Днем поминания усопших. Юэ Хуа давно планировал съездить на родину, чтобы навестить могилу матери. С его отъездом Лин Чэнь оставался в полном одиночестве. Три года назад из-за пережитых потрясений у него развилось психическое расстройство, и друг искренне боялся, что наедине с собой тот снова сорвется. Однако Лин Чэнь знал, что потеря матери оставила глубокий след в душе друга, и эта поездка была для него жизненно необходима. К тому же сейчас он чувствовал себя гораздо лучше — регулярный прием лекарств под бдительным контролем Юэ Хуа принес свои плоды. Пытаясь унять тревогу товарища, он убеждал его ехать без лишних раздумий. В конце концов, до встречи с Юэ Хуа он как-то справлялся, даже когда его состояние было совсем плачевным. А тут речь шла всего о паре недель — Лин Чэнь не сомневался, что удержит себя в руках и не наделает глупостей.

Они познакомились еще на подготовительном курсе. За прошедшие три года Юэ Хуа изменился до неузнаваемости. Лин Чэнь до сих пор помнил их первую встречу: тогда Юэ Хуа едва перерос его самого, постоянно сипел, будто сорвал голос, и потому предпочитал помалкивать. Оказавшись в одной «лиге коротышек», они быстро и как-то незаметно сблизились — стали сидеть за одной партой, вместе обедать, возвращаться домой... Кто же знал, что за какой-то год Юэ Хуа вымахнет вверх, словно озимая пшеница весной? Уже к первому курсу он был на целую голову выше Лин Чэня. А его вечная хрипота оказалась банальной задержкой мутации голоса. Стоило кадыку окончательно оформиться, как его речь обрела глубокий, бархатистый тембр. Наблюдать за таким стремительным преображением живую было поистине удивительно.

Лин Чэнь тоже иногда предавался бесплодным мечтаниям о том, как однажды проснется высоким красавцем. Но мечты оставались лишь мечтами.

Лин Чэнь пристально посмотрел на друга. Юэ Хуа аккуратно очищал курицу от хрустящей панировки. Опущенные ресницы, мягкие изгибы век и четкая линия переносицы придавали его лицу удивительно спокойное, даже зрелое выражение.

Он был чертовски хорош собой.

Лин Чэню приходилось признавать: за последние годы его друг превратился в настоящего красавца. При взгляде на которого сердце невольно пропускало удар.

Сравнивая себя с ним, Лин Чэнь ощущал лишь острую, удушающую неуверенность. Его собственный рост замер на отметке в метр шестьдесят пять — для парня это звучало почти как приговор. Лицо... слишком круглое. Окружающие частенько называли его милым, но сам Лин Чэнь этот эпитет терпеть не мог. Ему безумно нравились высокие, широкоплечие мужчины с рельефным прессом. В крайнем случае — утонченные, но с налетом холодной, неприступной элегантности. Но уж точно не смазливый мальчишка, каким казался он сам. К тому же из-за близорукости в минус пять диоптрий приходилось постоянно носить очки, что делало его лицо еще более нелепым и простоватым.

Лин Чэнь был геем.

Юэ Хуа — тоже.

Два одиноких парня нетрадиционной ориентации делили одну квартиру, оставаясь при этом просто друзьями. Исключительно друзьями.

— Дома не забудь про эссе, — напомнил Лин Чэнь. — Смотри не зарывайся в поиски информации о маме в ущерб учебе.

Юэ Хуа со скепсисом хмыкнул:

— Слышать это от человека, который загружает работы за три минуты до дедлайна, даже как-то странно. Лучше о себе подумай. И не забывай пить таблетки. Тебе стало легче, но с отменой терапии спешить не стоит. Дождись лета, вернешься домой, покажешься врачу, и тогда решите.

— Принято.

Юэ Хуа порой бывал невыносимо занудным, напоминая заботливую мамочку.

Лин Чэнь скользнул взглядом к горке румяной кожицы, скопившейся на краю тарелки друга.

— Не любишь шкурку?

— Терпеть не могу, — кивнул тот.

— Да, калорий там уйма, но я ее обожаю. Можно заберу? — предложил Лин Чэнь.

Юэ Хуа молча пододвинул тарелку ближе к другу.

— С тобой обедать — одно удовольствие! — довольно сощурился Лин Чэнь, отправляя в рот лакомый кусочек. — Как можно отказываться от самого вкусного? Это же душа всей жареной курицы!

Они дружили слишком давно, чтобы разыгрывать из себя благовоспитанных эстетов и стесняться таких мелочей.

— Растолстеешь, — как обычно, лаконично и язвительно резюмировал Юэ Хуа.

— Жизнь слишком коротка, чтобы отказывать себе в еде! — отрезал Лин Чэнь.

Юэ Хуа лишь обреченно покачал головой.

На секунду Лин Чэнь едва не брякнул: «Слушай, а мы ведь идеально подходим друг другу: ты любишь мясо, я — шкурку...» Но вовремя прикусил язык. Подобные шутки балансировали на слишком опасной грани. Он не мог позволить себе так рисковать.

Заметив легкую заминку в движениях друга, Лин Чэнь спросил:

— Ты чего завис?

— Да так, вспомнил один рецепт. У тебя талант, лучше иди ко мне в ученики на кухню, — отшутился Юэ Хуа.

Лин Чэнь не стал продолжать спор. Он молча уткнулся в тарелку, стараясь поскорее переварить не только обед, но и внезапно вспыхнувшую в голове глупую мысль.

Лин Чэнь действительно питал к Юэ Хуа симпатию. Тот буквально вытащил его с того света. За последние три года они прошли через многое, привыкли поддерживать друг друга и научились понимать партнера без слов. Да и внешне он стал идеальным воплощением девичьих — а в случае Лин Чэня, мужских — грез: высокий, подтянутый, с красивыми очертаниями мышц. Он редко улыбался, но всегда оставался безупречно вежливым, следил за собой до кончиков аккуратно подстриженных ногтей, говорил спокойно и вел себя с достоинством. Словно сошел с картинки идеального бойфренда.

И все же в их отношениях не хватало самой малости. Тончайшей искры, которая превращает крепкую дружбу в страсть. Лин Чэнь ловил себя на мысли, что видит в Юэ Хуа родную душу, соратника, но никак не возлюбленного.

Порой, устав от грызущего одиночества, Лин Чэнь думал: а не попробовать ли сделать первый шаг? У них ведь полное взаимопонимание. Пусть это будет не безумная любовь, но хотя бы спасение от пустоты.

Однако он прекрасно знал: сердце Юэ Хуа занято. Тот человек значил для него слишком много — настолько, что это было очевидно любому со стороны. И лишь он сам продолжал упрямо твердить, будто все осталось в прошлом. По его собственным словам, он лишь выжидал удобного момента для мести. На что Лин Чэнь мог лишь мысленно усмехнуться.

Но крылась ли истинная причина их невозможного романа лишь в призраках прошлого Юэ Хуа?

Лин Чэнь отдавал себе отчет в том, что дело не только в этом. Было кое-что еще. Гораздо более

весомое.

Пекин, 22:20 по местному времени

Лин Чэнь созванивался со старшим братом.

Его брат, Лин Дянь, был на три года старше и работал частным детективом. Поскольку в Китае такая профессия официально не лицензировалась, бюро Лин Дяня маскировалось под скромную «фирму по оказанию бытовых услуг». И спектр этих услуг действительно напоминал семейную рутину: выследить неверного мужа, поймать за руку любовницу, разыскать сбежавшего кота или собаку...

Каждый вечер ровно в десять по лондонскому времени Лин Дянь совершал звонок за океан, чтобы узнать, как прошел день брата, и ненавязчиво проверить его душевное состояние. С тех пор как Лин Чэнь перешел на второй курс, кризисы почти прекратились, и неоценимая заслуга в этом принадлежала Юэ Хуа.

Брат делился новостями о работе, хвастался очередным закрытым делом, которое принесло приличный гонорар, и настойчиво советовал Лин Чэню не экономить на себе: баловать вкусной едой и почаще обновлять гардероб. Но постепенно разговор свернул в иное русло.

— Слушай, мелкий, — внезапно спросил Лин Дянь, — ты правда ничего не чувствуешь к Юэ Хуа?

Лин Чэнь промолчал.

— Если нравится, так действуй, — продолжил гнуть свою линию брат. — Парень-то отличный. Раз уж тебе не интересны девушки, то Юэ Хуа — идеальный вариант. Надежный, заботливый, вы уже столько времени живете под одной крышей, притерлись друг к другу... Осели бы вдвоем в Англии, жили бы припеваючи.

— Брат... — вздохнул Лин Чэнь, обрывая его. — Между нами ничего не может быть. Я же говорил, у него есть человек, которого он любит.

— Да брось, он сам мне недавно признался, что его сердце свободно. Понравился парень — борись за него! Хватит вздыхать в подушку. Вдруг все получится?

Лин Чэнь лишь обреченно вздохнул.

— Да и вообще, — не унимался Лин Дянь, — если вы «просто друзья», с какой стати ты запряг

собственного брата бесплатно бегать по его поручениям и рыть землю носом?

— Эй, не надо валить с больной головы на здоровую, — возмутился Лин Чэнь. — Ты сам спал и видел, как бы заняться настоящей детективной работой, вот и ухватился за его просьбу. Еще и денег с него брать отказался!

— Ладно-ладно, признаю, переспорить тебя невозможно. Младший брат всегда прав. И все-таки... Мне кажется, вы отлично дополняете друг друга. Понимаю, ты у нас скромник. Давай я ненавязчиво прошупаю почву, когда он прилетит в Китай?

— Прекрати немедленно! — запаниковал Лин Чэнь. — Всё совсем не так. Мы просто близкие друзья, бро. Между нами ничего не будет, потому что у меня...

«...уже есть тот, кого я люблю», — мысль оборвалась на полпути, застряв комом в горле.

— И почему же не будет? — зацепился за паузу Лин Дянь. — Неужели твое сердце занято кем-то другим? Кто он? Ну же, колись, брат поможет.

— Короче, это исключено и точка! — Лин Чэнь поспешил замять тему.

Где-то в глубине души он понимал, что прошлая привязанность еще не выгорела дотла. Но признаваться в этом даже самому себе ему очень не хотелось.

Положив трубку, Лин Дянь тут же открыл WeChat и засыпал сообщениями Юэ Хуа.

[Знаменитый детектив Лин Дянь: Слушай, друг, а ты сам-то действительно ничего не испытываешь к моему брату?]

[Нео И: Нет.]

[Нео И: Мы с Лин Чэнем просто друзья. Пожалуйста, брат Дянь, хватит пытаться сосватать его мне, будто он засиделся в девках.]

[Знаменитый детектив Лин Дянь: Да я просто не понимаю. Если он тебе безразличен, с чего бы тебе так с ним возиться?]

[Нео И:...]

[Нео И: Он мой близкий друг. Заботиться о друзьях — это совершенно естественно.]

[Нео И: И потом... У него есть тот, кого он не может забыть.]

[Знаменитый детектив Лин Дянь:...]

[Нео И: Лин Чэнь и сам не осознает, что до сих пор любит того человека.]

[Нео И: Так что мы с ним, можно сказать, два сапога пара. Товарищи по несчастью.]

<http://bllate.org/book/20127/2028493>